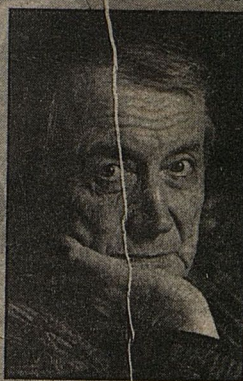

Открываем новую рубрику

Вел. Москва. - 1996. -
2 марта. - с. 4.

Сегодня по просьбам подписчиков «Вечерней Москвы», не сумевших купить воскресный выпуск газеты за 11 февраля, мы повторяем эту публикацию. Повторяем — как исключение.

Поэзия — великая державка

Старинная любимая газета москвичей «Вечерняя Москва». Шелест ее страниц как бы порожден шелестом листвы бульваров, или шуршанием шин по мокрому мостовому, или шепотом снега над ее золотыми куполами. Я счастлив тому, что эта наша московская газета предложила мне вести постоянную поэтическую рубрику, где я буду представлять современную русскую поэзию читателям «Вечерки». Попытка загипнотизировать общественное мнение

тем, что интерес к поэзии в нашем народе якобы потерян, уже провалилась. По данным опроса в книжном магазине «Москва», семнадцать процентов покупателей назвали поэзию наиболее предпочитаемым жанром. Да и невозможно представить наш народ без поэзии. Его страдания, его чаяния были воплощены отнюдь не в политических программах — ни до революции, ни после, — а именно в литературе, и прежде всего в поэзии. И если они, сии чаяния, до сих пор не нашли себе достойного воплощения, то виновата в этом не поэзия, а политика, манипулировавшая и манипулирующая народом и его надеждами, подменяя их стыдобищными эрзацами. Антология поэзии «Строфы века» на сегодняшний день почти распродана, несмотря на немалую сравнительно со средней зарплатой честных людей цену. Героически держится, как крепость поэзии, журнал «Арион», стихам не изменяют наши лучшие толстые журналы, стихи постоянно печатает несдавшаяся пошлости «Литературка» и даже такие суперполитизированные газеты, как «Комсомолец», «Московский комсомолец», находят место для стихов. Хуже обстоит дело с издательствами, ибо многие из них трусливо боятся дать шанс поэзии, и совсем плохо с первым каналом телевидения, сделавшим ставку на то, чтобы выжить поэзию с экрана, подменив ее тошнотворными клипами и непотребно дешевым стебом и песнями, отравляющими вкус массового зрителя. Налицо ставка на дебилизацию, ибо дебилизированным населением легче управлять. В этой ситуации поэзия становится еще необходимей людям, и надо им помочь догадаться об этом.

Поэтому я с радостью принял предложение «Вечерки» вести поэтическую рубрику. Иногда она будет появляться раз в две недели, иногда с перерывами, что не будет означать окончательного прерывания. Я просто не хочу заполнять пространство этой рубрики чем попало, и если нет хороших стихов, значит, их нужно немножко подождать.

Есть некая волшебная закономерность в том, что для открытия этой рубрики мне с великой радостью удалось заполучить никогда ранее не публиковавшиеся стихи старейшины нашей поэзии — Булата Окуджавы.

Из когда-то гонимого официальной критикой «пошляка с гитарой» он постепенно превратился в живого поющего классика поэзии. Его мнением дорожат не только поэты, но этого мнения поделом побаиваются и политики. Мягкий по природе, как поэт, он всегда оставался нравственно бескомпромиссен и был одним из писателей, поднявшим голос и против брежневских танков в Праге, и против преследования инакомыслящих. Но волшебная закономерность появления именно его стихов в этой рубрике заключается в том, что несмотря на его кавказскую кровь, Окуджаву по его, если так можно выразиться, поэтической национальности «староарбатец». Помните — «Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия...». В предлагаемых читателям «Вечерки» новых стихах Окуджавы есть чуть горящая величая мудрость, несмотря на сдержанную боль, скрытую в ней, напоминающая нам о драгоценности жизни. А можно ли понять драгоценность жизни без понимания драгоценности поэзии?

Поздравляю вас
с открытием новой поэтической рубрики,
дорогие читатели «Вечерки»!

Евгущенко
Евг.

Евгущенко
Евг.